

Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.3

Original article

ГОЛОВИН Александр Юрьевич
Тульский государственный университет,
Тула, Россия,
e-mail: golovintula@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-1761-2473>

GOLOVIN Alexander Yuryevich
Tula State University, Tula, Russia.

АКИЕВ Арби Русланович
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: melhi530@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6540-9606>

AKIEV Arbi Ruslanovich
Saint Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia.

ГОЛОВИНА Елена Витальевна
Тульский государственный университет,
Тула, Россия,
e-mail: golovinatula@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-6819-0212>

GOLOVINA Elena Vitalievna
Tula State University, Tula, Russia.

ДИСТАНЦИОННОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

REMOTE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL ACTIVITY AS AN OBJECT OF
CRIMINALISTIC RESEARCH

Аннотация. Анализ статистических данных и многочисленных примеров из правоохранительной практики свидетельствует о трансформации способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, а именно об увеличении случаев такого вовлечения с использованием современных цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. Целью работы является исследование криминалистических признаков дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, а также ряд других методов научного познания: анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, описания. Результаты: авторами обосновывается вывод о необходимости рассмотрения действий по дистанционному вовлечению несовершеннолетних в преступления как самостоятельного объекта криминалистического исследования. Отмечается, что указанные действия нередко выступают элементом механизма организованной преступной деятельности, совершаемой и координируемой с территориями других государств. Анализируются субъекты, способы, средства и условия дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, а также сокрытия таких действий. Сформулирован ряд требующих опера-

Abstract. The analysis of statistical data and numerous examples from law enforcement practice indicates the transformation of ways of involving minors in criminal activity, namely, an increase in cases of such involvement using modern digital and information and communication technologies. The purpose of the paper is to study the criminalistic signs of remote involvement of minors in criminal activity. The dialectical, logical, systemic, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, description form the methodological basis of the study. Results: the authors substantiate the conclusion that it is necessary to consider the actions of remote involvement of minors in crimes as an independent object of criminalistic research. It is noted that these actions often act as an element of the mechanism of organized criminal activity committed and coordinated from the territory of other states. The subjects, methods, means and conditions of remote involvement of minors in criminal activity, as well as concealment of such actions, are analyzed. The article formulates a number of scientific and applied tasks that require prompt solution in the study and development of

© Головин А.Ю., Акиев А.Р., Головина Е.В., 2024

тивногo решения научных и прикладных задач по изучению и разработке криминалистических средств и методов расследования и предупреждения дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Ключевые слова: преступление, преступная деятельность, несовершеннолетние, вовлечение, дистанционные технологии, механизм преступления, субъект преступления, способ преступления, задачи криминалистики, цифровые технологии

Для цитирования: Головин А.Ю. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования / А.Ю. Головин, А.Р. Акиев, Е.В. Головина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 24–30.

criminalistic means and methods of investigation and prevention of remote involvement of minors in criminal activity.

Keywords: crime, criminal activity, minors, involvement, remote technologies, mechanism of crime, subject of crime, method of crime, tasks of criminalistics, digital technologies

For citation: Golovin A.Yu., Akiev A.R., Golovina E.V. Remote involvement of minors in criminal activity as an object of criminalistic research. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 24–30 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.3.

ВВЕДЕНИЕ

2024 год – год столетия со дня рождения отечественного ученого-криминалиста профессора Льва Львовича Каневского – основателя научной школы расследования и предупреждения преступной деятельности несовершеннолетних. Научные труды Л.Л. Каневского [1; 2 и др.] и плеяды его учеников заложили теоретический фундамент ряда направлений криминалистического и криминологического обеспечения борьбы с преступностью среди молодежи. В год памяти выдающегося исследователя перед криминалистикой и правоохранительной практикой вновь стоят вызовы в области противодействия преступности среди молодежи, требующие оперативного и системного реагирования.

Так, количество преступлений в России, совершаемых несовершеннолетними или с их участием, остается достаточно высоким. По данным официальной правовой статистики, в 2023 г. 2,7 % от общего числа преступлений было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Общее количество таких преступлений за указанный период составило 27 325. Из 750 465 выявленных лиц, совершивших преступления в 2023 г., несовершеннолетних – 22 340 человек. Также за 2023 г. было зарегистрировано 1118 случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий¹.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. [Электронный ресурс] // МВД РФ : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 01.04.2024).

Во многих случаях несовершеннолетние вовлекаются в совершение преступлений с использованием современных цифровых и телекоммуникационных технологий, то есть дистанционно. Ресурсы сети Интернет, социальные сети, мессенджеры все чаще становятся эффективным средством воздействия на молодежь при формировании у нее общих установок на противоправное поведение, а также средством вовлечения конкретных лиц в совершение преступлений различных групп и видов.

Приведем несколько новейших примеров из следственной практики, получивших освещение на официальных ресурсах правоохранительных органов и в средствах массовой информации, показывающих, помимо прочего, особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение различных преступлений на территории России.

Так, в Самаре был задержан 15-летний подросток, у которого после ознакомления с ресурсами в сети Интернет о действиях террористических формирований, совершавших публичные расстрелы в школах, возник умысел совершить теракт с поджогом в одной из школ города. Подозреваемый пытался изготовить самодельное оружие, прятал в тайнике четыре бутылки с зажигательной смесью².

В Санкт-Петербурге был задержан 16-летний подросток, осуществлявший техническую поддержку деятельности зарубежных

² В Самаре задержан подросток, подозреваемый в подготовке теракта в школе [Электронный ресурс] // Следственный комитет РФ : сайт URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1814362/> (дата обращения: 01.04.2024).

колл-центров, ведущих мошенническую деятельность. По указаниям криминальных кураторов, находящихся на территории Украины, он осуществлял действия по поддержанию функционирования оборудования для подмены номеров, используемых в преступной деятельности. Контакт с этим подростком был установлен преступниками через теневой сегмент сети Интернет. Криминальное вознаграждение за соучастие в преступлениях ему выплачивалось ежемесячно в криптовалюте. Несовершеннолетний подозреваемый арендовал квартиры, которые менял каждую неделю в целях сокрытия преступной деятельности. В ходе расследования были установлены еще два несовершеннолетних соучастника, совершавших схожие действия в интересах транснационального преступного формирования³.

В Железнодорожке двое подростков 14 и 16 лет выступали курьерами телефонных мошенников, обманывавших пенсионеров. Они забирали у жертв деньги и переводили их через банкомат заказчикам, осуществляющим свою деятельность с территории недружественных государств. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и последующая координация их действий осуществлялись через социальные сети и мессенджеры⁴.

В Красноярском крае трое несовершеннолетних, действуя по заданию неустановленных лиц, полученному через мессенджер, совершили диверсию – поджог двух релейных шкафов на железнодорожном перегоне⁵. Практически аналогичное по своему механизму деяние было совершено двумя 17-летними молодыми людьми в Подмоскowie. Способ вовлечения их в преступную деятельность и последующей координации

³ Подростки обслуживали колл-центры украинских мошенников в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Вести.ru URL: <https://www.vesti.ru/article/3850075> (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Курьерами телефонных мошенников все чаще становятся несовершеннолетние [Электронный ресурс] // Вести – Красноярск. URL: <http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news/obshchestvo/post-42782/> (дата обращения: 02.04.2024).

⁵ Трех несовершеннолетних обвиняют в поджоге двух релейных шкафов на железной дороге в Красноярском крае [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственный комитет РФ : сайт. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1814364/> (дата обращения: 02.04.2024).

действий все тот же – контакт с заказчиком через популярный мессенджер⁶.

Такие примеры можно продолжать, их количество растет, и все они указывают на фактически сформировавшийся способ вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, преимущественно организованную, – дистанционное деструктивное воздействие со стороны преступников на подростков с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Это обстоятельство обуславливает необходимость изучения и описания с криминалистических позиций дистанционного вовлечения несовершеннолетних в совершение преступных деяний.

ДИСТАНЦИОННОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЕЕ МЕХАНИЗМА

Познаваемая криминалистической наукой преступная деятельность с участием несовершеннолетних многогранна и многоэлементна. Она может быть представлена в виде системы различного рода криминальных деяний, совершаемых в составе преступных групп или организованных преступных формирований более высокого уровня. Такая деятельность может иметь транснациональный характер, организовываться и управляться с территории других государств (как правило, недружественных). В совершение подобной преступной деятельности стали активно вовлекаться несовершеннолетние граждане России, а также несовершеннолетние граждане других государств, проживающие на территории нашей страны.

При этом механизм преступной деятельности, сопряженной с вовлечением в нее несовершеннолетних и молодежи в целом, постоянно совершенствуется. Преступниками с этой целью активно используются новейшие достижения научно-технического прогресса, технологии передачи информации и коммуникации, приемы социальной инженерии и иного психологического воздействия.

⁶ В Подмоскowie задержали подростков за поджог релейного шкафа [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231222/podzhog-1917402290.html> (дата обращения: 02.04.2024).

Отдельные аспекты влияния контента сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних выступали объектом комплексных научных исследований в уголовно-правовых науках, в частности в криминологии [3; 4]. Однако – и здесь нами разделяется позиция профессора И.А. Макаренко – средства и методы получения информации о личности несовершеннолетнего и его поведении, а также наиболее эффективные способы ее использования в уголовном судопроизводстве главным образом разрабатываются именно криминалисткой. «Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование информации о личности заключается в постановке задачи, а детализированное и конкретизированное решение этой задачи предлагается криминалисткой» [5, с. 42].

Необходимо отметить, что механизм и способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений ранее неоднократно выступали объектом внимания ученых-криминалистов. В частности, эти вопросы рассматривались в диссертационных и монографических исследованиях, проведенных В.К. Гавло и О.В. Яцечко [6], Д.В. Флоря [7], А.М. Сажаевым [8], Е.В. Сокол [9], О.В. Поликашиной [10] и некоторыми другими авторами. Большинство перечисленных исследований, несмотря на несомненную значимость сделанных авторами выводов и предложений, были проведены в первом десятилетии текущего столетия, в связи с чем вопросы использования современных информационно-телекоммуникационных технологий в механизме вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений либо не получили должного изучения, либо (например, в работах Е.В. Сокол) были упомянуты с учетом развития таких технологий на тот период времени.

Современный уровень развития цифровых и телекоммуникационных технологий, их массовая распространенность, доступность и разнообразие, простота установления связи между пользователями независимо от места их нахождения обеспечили их активное использование практически в любом возрасте, включая подростковый и детский. Результаты социологических исследований показывают, что на территории России 99 % подростков в возрасте 14–17 лет регулярно пользуются ресурсами сети Интернет, 97 % имеют хотя бы один аккаунт в социальных сетях, 97 % имеют смартфо-

ны, 58 % – ноутбуки, 43 % – стационарные компьютеры, 42 % – планшетные компьютеры⁷. Неудивительно, что цифровые и телекоммуникационные технологии заняли существенное место в жизни несовершеннолетних, включая информационную сферу, общение, развлечение и др. К сожалению, широкие возможности рассматриваемых технологий позволяют использовать их в качестве средств совершения противоправных деяний, включая вовлечение несовершеннолетних в преступления.

Виды преступной деятельности, в которые таким образом вовлекаются несовершеннолетние, достаточно разнообразны. В их числе преступления против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, экстремистской и террористической направленности, диверсии, незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

Таким образом, рассматриваемое дистанционное вовлечение выступает неотъемлемым и необходимым для достижения преступного результата элементом механизма деятельности как преступников-одиночек, так и организованных преступных формирований разной криминальной направленности, совершаемых ими отдельных преступлений. Такое вовлечение представляет собой закономерно реализуемый преступниками комплекс действий с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, необходимых для общей реализации преступного замысла и направленных на приискание (подбор) несовершеннолетних, возбуждение и укрепление посредством оказания явного или скрытого психологического воздействия у них желания совершать конкретные преступления (участвовать в их совершении) в интересах воздействующего субъекта или других лиц, в том числе преступных формирований.

СУБЪЕКТЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность обладает

⁷ 99 % подростков в РФ имеют доступ к Интернету, 97 % пользуются соцсетями – исследование [Электронный ресурс] // Интерфакс Образование. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/10586/> (дата обращения: 03.04.2024).

рядом криминалистически значимых особенностей криминального поведения субъектов таких действий, способов, средств и условий приискания (подбора) несовершеннолетних и оказания на них психологического воздействия.

Субъектами дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность могут выступать лица, непосредственно участвующие в совершении преступлений, либо члены организованных преступных формирований, которые в рамках распределения криминальных ролей осуществляют подбор и (или) последующее воздействие на несовершеннолетних.

В новейшей следственной практике встречаются примеры, когда выполнение «вербовочных» функций в отношении несовершеннолетних под определенные преступные цели осуществляется под «криминальный заказ» лицами (группами), специализирующимися на подобных действиях. Такие наемные «специалисты» после дистанционной психологической обработки подростка «передают» его криминальному заказчику для дальнейшего использования в преступной деятельности. Примером тому – действия О., который с территории стран ЕС через различные сетевые ресурсы вовлекал подростков на территории России в преступную деятельность (суицидальные группы, сетевые террористические группы, пропаганда и провокации массовых убийств, в том числе в учебных заведениях, ложные сообщения об угрозах террористических атак – так называемый сватинг). В числе проверяемых органами следствия версий – действия О. по вовлечению в преступную деятельность несовершеннолетних по заказу спецслужб недружественных государств⁸.

Способы приискания (подбора) несовершеннолетних, как правило, также носят дистанционный характер и предполагают активное использование в этих целях различных ресурсов сети Интернет, в том числе его теневого сегмента, социальных сетей, мессенджеров, чатов компьютерных игр и сопутствующей сетевой индустрии.

Указанные действия могут быть направлены на неограниченный круг подростков,

сопровождаться пропагандой насилия, национальной, религиозной, политической и иной ненависти и вражды к другим социальным группам, суицида, криминальных и других социально-деструктивных субкультур. В дальнейшем в отношении несовершеннолетних, проявивших интерес к указанным ресурсам, идеям или поведению, могут реализовываться различные меры индивидуального дистанционного психологического воздействия с целью вовлечения их в конкретные преступления или иное антиобщественное поведение. Несовершеннолетние во многих случаях не обладают надлежащим знанием законодательства, необходимым жизненным опытом и способностью своевременно распознать и защититься от криминального воздействия и попыток вовлечения в преступную деятельность.

В целях вовлечения молодежи в преступную и другую противоправную деятельность все более активно используются компьютерные игры и сопутствующие сетевые ресурсы. Так, общение с несовершеннолетними может вестись во внутриигровых чатах или связанных с играми закрытых сетевых ресурсах (группах), куда предлагается вступить пользователю игры и где происходит его дальнейшая информационная и психологическая обработка. Подобное общение, происходящее между несовершеннолетними и преступниками во внутриигровом пространстве, сложно контролируется и выявляется. Более того, криминальные технологии воздействия на молодежь через компьютерные игры постоянно совершенствуются. В частности, создаются игровые цифровые продукты, в том числе клоны популярных компьютерных игр⁹, имитирующие совершение террористических актов, массовых убийств и других преступлений, вовлекающие пользователя в игровой процесс по их совершению, оказывая деструктивное воздействие на его сознание и отношение к такого рода явлениям.

Кроме того, в целях вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность преступниками может вестись сбор сведений о конкретных лицах по открытым

⁸ Игла – в куклы: подстрекатель школьных убийств скрывается в Германии [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1672835/ivan-petrov/igla-v-kukly-podstrekatel-shkolnykh-ubiistv-skrivaetsia-v-germanii> (дата обращения: 02.04.2024).

⁹ В ФСБ заявили, что террористы создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов [Электронный ресурс] // Газета. https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/06/23/n_16144208.shtml?updated (дата обращения: 03.04.2024).

данным в социальных сетях или на других интернет-ресурсах (OSINT-разведка), составление баз данных подростков (в том числе по определенным регионам России и населенным пунктам), склонных к девиантному или суицидальному поведению, имеющих конфликты со сверстниками или находящимися в сложном материальном положении.

Также могут совершаться действия по созданию условий, облегчающих психологическое воздействие на несовершеннолетних. Например, полученные в ходе общения в социальных сетях фотографии или видеозаписи подростка интимного содержания могут в дальнейшем использоваться для угроз распространения этих материалов в случае отказа несовершеннолетнего выполнять требования преступника. Преступниками могут быть похищены денежные средства со счета (карты) несовершеннолетнего или доступ к «прокачанному» аккаунту в компьютерной игре, с обещанием возврата после совершения подростком определенных действий в интересах заказчика. Такие примеры можно продолжать. Кроме того, на несовершеннолетнего может оказываться воздействие путем уговоров, убеждений, обмана или иного манипулирования, выплаты или обещания вознаграждения (прощения или списания долга) за соучастие в преступлении, запугивания и угроз жизни и здоровью подростков или их близких.

Во многих случаях для дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность разрабатываются или подбираются «методички», содержащие набор типовых приемов рассматриваемого криминального воздействия.

Криминалистически значимым при дистанционном вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность является фактор сокрытия личности субъекта, совершающего такие действия. Используя компьютерные и телекоммуникационные технологии, преступники могут действовать анонимно, под вымышленными именами (никнеймами) или специально разработанной криминальной легендой под цели психологического воздействия на несовершеннолетних. При этом может реализовываться весь спектр способов и приемов сокрытия преступной деятельности в цифровой среде. Более того,

такие лица могут дистанционно контактировать с несовершеннолетними с территории недружественных государств, с правоохранительными органами которых взаимодействие в настоящее время либо полностью отсутствует, либо крайне затруднено. Неудивительно, что такие лица во многих случаях так и остаются неустановленными в ходе предварительного расследования преступлений, совершенных с соучастием дистанционно вовлеченных в них несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в настоящее время необходимо рассматривать как самостоятельный объект криминалистических исследований. Все большее распространение случаев дистанционного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность обуславливает необходимость оперативной постановки и решения криминалистикой ряда научных и прикладных задач:

- дальнейшее научное изучение и описание элементов и признаков действий по дистанционному вовлечению несовершеннолетних в преступления, формирование их криминалистической характеристики;

- разработка частной методики расследования вовлечения несовершеннолетних в преступления и иную антиобщественную деятельность с использованием цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий, а также совершенствование методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений различных групп и видов, сопряженных с дистанционным вовлечением в их совершение несовершеннолетних;

- криминалистическое прогнозирование появления новых способов и средств вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность с учетом дальнейшего развития цифровых, информационных и телекоммуникационных технологий;

- разработка и реализация мер криминалистического предупреждения (профилактики) дистанционного вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, а также других преступлений, в совершение которых таким способом вовлекаются подростки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.Л. Каневский. – Москва, 1984. – 32 с.
2. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1991. – 288 с.
3. Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Кузнецова. – Курск, 2019. – 25 с.
4. Турунова М.Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / М.Н. Турунова. – Санкт-Петербург, 2023. – 242 с.
5. Макаренко И.А. Цели и методы исследования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого / И.А. Макаренко // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 38–41.
6. Гавло В.К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / В.К. Гавло, О.В. Яцечко. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 196 с.
7. Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ф. Флоря. – Москва, 2002. – 195 с.
8. Сажаев А.М. Методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Сажаев. – Омск, 2004. – 18 с.
9. Сокол В.Ю. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / В.Ю. Сокол, Е.В. Сокол. – Краснодар : КРУ МВД России, 2009. – 183 с.
10. Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершении преступлений и антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Поликашина. – Москва, 2004. – 26 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Головин Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности;

Акиев Арби Русланович – кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики;

Головина Елена Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golovin Alexander Yuryevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Justice and Law Enforcement;

Akiev Arbi Ruslanovich – Candidate of Sciences (Law), Head of the Department of Criminalistics;

Golovina Elena Vitalievna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Justice and Law Enforcement.

Статья поступила в редакцию 13.04.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 25.04.2024. The article was submitted 13.04.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

REFERENCES

1. Kanevsky L.L. Criminalistic problems in the investigation of juvenile crimes. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 1984. 32 p.
2. Kanevsky L.L. Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile crimes. Krasnoyarsk University Publ., 1991. 288 p.
3. Kuznetsova E.V. Prevention of delinquent behavior of minors produced by Internet content. *Cand. Diss. Thesis*. Kursk, 2019. 25 p.
4. Turunova M.N. Countering the influence of the Internet on the criminal behavior of minors. *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2023. 242 p.
5. Makarenko I.A. Goals and methods of investigation of the information about personality of the underage accused. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2014, no. 2 (36), pp. 38–41. (In Russian).
6. Gavlo V.K., Jacechko O.V. Criminalistic methods of preliminary investigation and trial of involvement of a minor in the crime commission (Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation). Moscow, YurLitinform Publ., 2011. 196 p.
7. Florya D.F. Investigation of the involvement of minors in committing crimes. *Cand. Diss.* Moscow, 2002. 195 p.
8. Sazhaev A.M. Methodology for investigating the involvement of a minor in the commission of antisocial actions. *Cand. Diss. Thesis*. Omsk, 2004. 18 p.
9. Sokol V.Yu., Sokol E.V. Investigation of the involvement of minors in committing crimes. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2009. 183 p.
10. Polikashina O.V. Investigation of the involvement of minors in committing crimes and antisocial actions. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2004. 26 p.